

Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

УДК 343.143
ББК Х410.201

DOI: 10.14529/law150402

СООТНОШЕНИЕ ГЛАСНОСТИ И КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ ПРОЦЕССА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

А. А. Дмитриева

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассмотрена проблема соотношения гласного и секретного (тайного, конфиденциального) процессов обеспечения безопасности участников современного российского уголовного судопроизводства. Безопасность участников уголовного процесса связана с содействием уголовному правосудию и направлена на достижение цели уголовного судопроизводства, осуществляемого в условиях гласного рассмотрения дела по существу, в то же время процесс обеспечения безопасности участников производства по уголовному делу имеет конфиденциальный характер, что порождает противоречие двух процессуальных процедур. Ограничение информации по уголовному делу нарушает право обвиняемого на доступ к информации, процессу доказывания по уголовному делу, реализации права на защиту. Вместе с тем критерии такого ограничения не противоречат конституционным нормам, которые устанавливают возможность ограничения прав личности для необходимости обеспечения прав других лиц.

Ключевые слова: защищаемое лицо, защита свидетелей, защита потерпевших, закрытое судебное заседание, опознание вне визуального контроля, борьба с преступностью, гласность, конфиденциальность, право на защиту, процесс доказывания.

Обеспечение безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства является адекватным средством противодействия преступности. Государство устанавливает правовые меры борьбы с организованной преступностью, которая, как показывает правоприменительная практика, оказывает существенное влияние на усложнение доказывания виновности лиц, совершивших преступления. Отметим, что на исследование проблемных ситуаций реализации мер государственной защиты и обеспечения безопасности личности в сфере уголовного процесса в последние десятилетия обращается особое внимание со стороны российских ученых [1; 4; 5; 7].

Процесс обеспечения безопасности участников производства по уголовному делу имеет конфиденциальный характер. Безопасность участников уголовного процесса связана с содействием уголовному правосудию и направлена на достижение цели уголовного

судопроизводства, которое осуществляется в условиях гласного рассмотрения дела по существу. В этой связи наблюдается противоречие двух процессуальных процедур, которое требует детального исследования с точки зрения эффективности производства по уголовному делу. Ограничение возможности участия стороны защиты в доказывании может рассматриваться как нарушение права на защиту.

Вместе с тем Конституция Российской Федерации содержит предписания о возможности ограничения прав личности, если того требуют интересы защиты прав других лиц. В частности ч. 3 ст. 55 Конституции РФ закрепляет возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Таким

образом, не противоречит конституционным положениям ограничение стороны защиты на доступ к информации о защищаемом лице.

Соккрытие по делу некоторых сведений от обвиняемого в определенной степени ограничивает его право на участие в доказательственном процессе. Гласность судебного разбирательства является одним из общих условий его проведения. Реализация этого общего условия судебного разбирательства привлекала внимание со стороны высшей судебной инстанции. Так, п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» рекомендует судам выносить «...мотивированное определение или постановление, в котором должны быть указаны конкретные обстоятельства, препятствующие свободному доступу в зал судебного заседания лиц, не являющихся участниками процесса, представителей редакций средств массовой информации (журналистов) ... О проведении разбирательства дела в закрытом судебном заседании указывается в протоколе судебного заседания, если он ведется судом, и во вводной части принятого по делу судебного постановления. Судам следует учитывать, что информация о разбирательстве дела в закрытом судебном заседании должна быть общедоступной».

Кроме того, возможность обеспечения безопасности защищаемого лица может возникнуть в ходе судебного заседания. В этой связи пункт 8 названного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, указывая, что вопрос о проведении разбирательства уголовного дела в закрытом судебном заседании по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 241 УПК РФ, разрешается в постановлении о назначении судебного заседания (п. 5 ч. 2 ст. 231 УПК РФ), отмечает, что в случае, если обстоятельства, с которыми закон связывает возможность рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании, будут установлены в ходе разбирательства уголовного дела в открытом судебном заседании, суд по своей инициативе или по ходатайству сторон разрешает вопрос о проведении разбирательства дела в закрытом судебном заседании, о чем выносятся соответствующее определение (постановление).

В п. 22 Постановления Пленума констатируется правило гласного рассмотрения су-

дом уголовного дела во всех стадиях уголовного судопроизводства. В этой связи, как представляется, ограничение гласности по причине обеспечения безопасности защищаемого лица также должно иметь место не только при рассмотрении дела в суде первой инстанции, но и в последующих инстанциях.

По нашему мнению, особого внимания заслуживает п. 23: «Несоблюдение требований о гласности судопроизводства ... в ходе судебного разбирательства свидетельствует о нарушении судом норм процессуального права и является основанием для отмены судебных постановлений, если такое нарушение соответственно привело или могло привести к принятию незаконного и (или) необоснованного решения, не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело ... либо привело или могло привести к постановлению незаконного, необоснованного и несправедливого приговора». Важным представляется эта рекомендация для гарантирования защиты интересов защищаемого лица, так как разглашение сведений о защищаемом лице в судебном заседании может являться, как мы считаем, основанием к отмене приговора.

К нашему сожалению, в рассматриваемом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ ничего не сказано о принятии судебного решения о закрытом судебном заседании в связи с необходимостью обеспечения безопасности участников уголовного процесса.

В этой связи мы считаем целесообразным дополнить Постановление отдельным пунктом, регулирующим рекомендации судам о проведении закрытого судебного заседания в связи с защитой участников процесса.

В другом Постановлении Пленума вопросы проведения закрытого судебного заседания в связи с обеспечением безопасности участников процесса все же регулируются. Например, в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» указывается на особенности проведения судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Судам рекомендуется выносить постановления о закрытом судебном заседании как всего процесса, так и его части (ч. 3 ст. 241 УПК РФ). Кроме того, в интересах обеспечения безопасности участников судеб-

ного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ) такое решение может быть принято и в случаях, когда в отношении этих лиц меры безопасности не применялись.

В ст. 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства» установлено, что уголовное судопроизводство направлено на: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Таким образом, при производстве по уголовному делу должен поддерживаться баланс интересов не только обвиняемого, но и потерпевшей стороны процесса.

Представляется важным при осуществлении уголовно-процессуальных мер безопасности обеспечить стороне защиты возможность участия в доказывании. От того, насколько имеет место такое ограничение, зависит решение вопроса о нарушении права на защиту или его гарантировании обвиняемому.

Обратим внимание, что перечень мер безопасности, установленный в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, включает различные средства обеспечения безопасности. При этом отдельные меры безопасности прямо не связаны с ограничением права на доказывание, а другие его ограничивают.

Например, прослушивание телефонных и иных переговоров защищаемого лица (ч. 7 ст. 186 УПК РФ) не нарушает право обвиняемого на доказывание, так как это следственное действие направлено на фиксирование информации, которая впоследствии предоставляется обвиняемому, например, при ознакомлении с материалами дела (ст. 217 УПК РФ).

В других случаях уголовно-процессуальный закон ограничивает доступ обвиняемому к конфиденциальной информации: опознание вне визуального контроля опознающего со стороны опознаваемого направлено именно на сокрытие информации в целях обеспечения безопасности. Так, А. Ю. Епихин приводит пример из практики проведения подобного опознания, когда следственное действие проводилось в камере следственного изолятора. При этом обвиняемый находился вместе со статистами внутри камеры, а свидетель опознавал его через глазок двери [6, с. 45].

Допрос под псевдонимом устанавливает правило изъятия из материалов уголовного дела подлинных данных защищаемого лица и запрет к ним доступа со стороны посторонних лиц, включая обвиняемого или его защитника.

Допрос в судебном заседании защищаемого лица без оглашения персональных сведений о нем в условиях, исключающих визуальное наблюдение, на первый взгляд, не дает возможности подсудимому активно принимать участие в доказывании. Однако УПК РФ предусматривает возможность задавать вопросы защищаемому лицу. Процедура организации судом в судебном заседании таких условий, которые должны исключать возможность наблюдения защищаемого лица и его идентификации, нормами УПК не регулируется. Это логично, так как она носит не столько процессуальный, сколько организационный характер.

В правопримительной практике имеют место различные способы сокрытия защищаемого лица в судебном заседании. Например, защищаемый свидетель может быть одет в балахон, скрывающий его фигуру и лицо. В подобной ситуации, вместе с тем, отдельной проблемой при проведении такого способа обеспечения безопасности в судебном заседании является изменение голоса защищаемого лица. Отсутствие возможности со стороны защиты увидеть защищаемое лицо, как показывает практика, не является достаточным условием его безопасности. Ранее, несколько лет назад, когда технические средства в судах отсутствовали, изменение голоса проводили путем металлической кружки, в которую и говорил защищаемый свидетель, в результате чего голос искажался.

Обеспечение безопасности защищаемого лица в судебном заседании с использованием технических средств и возможность его участия в производстве по делу делают возможным стороне защиты задавать ему необходимые вопросы и, таким образом, обеспечивают право на участие в доказывании.

При допросе в условиях конфиденциальности председательствующий должен обращать особое внимание на качество постановки вопросов стороной защиты защищаемому лицу. Содержание вопросов не должно его рассекретить.

Известны и другие способы допроса защищаемого лица в суде. Само защищаемое лицо находится в отдельной комнате и ему

задаются вопросы председательствующим, который убеждается в его личности. При этом председательствующий дублирует вопросы сторон и передает им ответы защищаемого лица. Такая процедура связана с тем, чтобы оградить защищаемого лицо от узнавания его голоса. В практике известны случаи, когда защищаемому лицу прикрепляли прищепку на нос для изменения голоса, предлагали ему специально шепелявить, заикаться и т.д.

Вместе с тем такие нестандартные способы защищенности в судебном заседании носят несистемный характер и применяются на основе смекалки, выдумки участников стороны обвинения либо суда. В настоящее время имеются средства технического характера, которые позволяют изменить как голос, так и внешние черты лица (создание помех видимости) [2].

Наиболее важным обстоятельством является предоставление стороне защиты возможности задавать вопросы защищаемому лицу, данные о котором скрыты в судебном заседании. В противном случае будет существенно нарушено право обвиняемому на защиту.

В этой связи Европейским Судом по правам человека были приняты несколько решений. В. Н. Уруков приводит анализ решений Европейского Суда по правам человека применительно к законности и обоснованности установления запрета доступа участников стороны защиты к сведениям о защищаемом лице – анонимном свидетеле. Так, Европейский Суд по правам человека исходит из следующего:

1) проведение перекрестного допроса авторов подобных показаний возможно только в случаях, когда свидетельские показания, о которых идет речь, играют существенную или решающую роль в установлении виновности. Суд считает, что, чтобы судить о том, представляли ли условия допроса анонимного свидетеля достаточные гарантии, чтобы компенсировать трудности, причиненные защите, нужно учитывать вышеупомянутый вывод, что анонимные свидетельские показания не были решающими для осуждения заявителя [3, с. 509];

2) использование показаний анонимных свидетелей для обоснования обвинительного приговора ни при каких обстоятельствах не совместимо с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод;

3) следует напомнить, что обвинительный

приговор не должен основываться единственно или в решающей степени на анонимных утверждениях;

4) Конвенция не препятствует тому, что на стадии предварительного следствия можно опираться на такие источники, как тайные осведомители, но последующее использование показаний анонимных свидетелей в качестве доказательств, достаточных для обоснования обвинительного приговора, вызывает различные проблемы [8].

В заключение отметим, что обеспечение гласного и конфиденциального элементов содержания сложного и многообразного механизма государственной защиты и обеспечения безопасности защищаемых лиц в современном российском уголовном судопроизводстве находится в стадии становления. При этом российский законодатель подтверждает стремление установить баланс интересов стороны обвинения и защиты в доказывании по уголовному делу.

Литература

1. Брусницын, Л. В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дис. ... д-ра юрид. наук / Л. В. Брусницын. – М., 2002. – 520 с.

2. В области появились новые мобильные комплексы защиты свидетелей. URL: <http://www.mirtv33.ru/2011/03/4017/>.

3. Де Сальвиа, М. Прецеденты Европейского суда по правам человека / М. Де Сальвиа. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 1072 с.

4. Епихин, А. Ю. Законодательство зарубежных стран, обеспечивающее безопасность участников уголовного судопроизводства / А. Ю. Епихин. – Сыктывкар, 2003. – 254 с.

5. Епихин, А. Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук / А. Ю. Епихин. – Сыктывкар, 2004. – 460 с.

6. Епихин, А. Ю. Правовое регулирование мер безопасности участников уголовного процесса / А. Ю. Епихин // Законность. – 2003. – № 5. – С. 45–49.

7. Зайцев, О. А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук / О. А. Зайцев. – М., 1999. – 446 с.

8. Уруков, В. Н. К вопросу о доказательственной силе показаний анонимных свидетелей (с

учетом прецедентов Европейского Суда) / В. Н. Уруков // Российская юстиция. – 2009. – № 2. – С. 61–62.

Дмитриева Анна Александровна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: annadm@bk.ru.

Статья поступила в редакцию 20 июля 2015 г.

DOI: 10.14529/law150402

THE RATIO OF PUBLICITY AND CONFIDENTIALITY WHEN PROVIDING SECURITY FOR PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDING

A. A. Dmitrieva

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The paper deals with the ratio of public and confidential (secret, confidential) processes of providing safety for participants of modern Russian criminal legal proceedings. The safety of participants in criminal proceedings is related to promotion of criminal justice and is aimed at achieving the goal of the criminal proceedings, realized in the context of a public hearing on the merits. At the same time, the process of ensuring the safety of participants of the criminal proceedings shall be confidential, giving rise to a contradiction of two proceedings procedures. The restriction of information on the criminal case violates the right of the accused person on access to information, the process of proof on criminal case, realization of the right for protection. At the same time, criteria of such restriction don't contradict constitutional norms, which establish the possibility of restricting individual rights for ensuring the rights of other persons.

Keywords: *protected person, witness protection, victim protection, closed court session; identification out of visual control, crime prevention, publicity, confidentiality, right to defense, process of proof.*

References

1. Brusnitsyn L. V. *Teoretiko-pravovye osnovy i mirovoy opyt obespecheniya bezopasnosti lits, so-deystvuyushchikh ugolovnomu pravosudiyu: dis. d-ra yurid. nauk* [Theoretical and legal foundations and international experience to ensure the safety of persons contributing to criminal justice. Diss. Doct. (Law)]. Moscow, 2002, 520 p.
2. *V oblasti poyavilis' novye mobil'nye komplekсы zashchity svideteley* [In the field of mobile systems, new witness protection]. Available at: www.mirtv33.ru/2011/03/4017/.
3. De Sal'via M. *Pretsedenty Evropeyskogo suda po pravam cheloveka* [Precedents of the European Court of Human Rights]. St. Petersburg, 2004, 1072 p.
4. Epikhin A. Yu. *Zakonodatel'stvo zarubezhnykh stran, obespechivayushchee bezopasnost' uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva* [The law of foreign countries, providing the safety of participants in criminal proceedings]. Syktyvkar, 2003, 254 p.
5. Epikhin A. Yu. *Kontseptsiya obespecheniya bezopasnosti lichnosti v sfere ugolovnogo sudoproizvodstva: dis. ... d-ra yurid. nauk* [The concept of human security in criminal proceedings. Diss. Doct. (Law)]. Syktyvkar, 2004, 460 p.
6. Epikhin A. Yu. [Legal regulation of safety measures involved in criminal proceedings]. *Zakonost' [Legal order]*, 2003, no. 5, pp. 45–49.

7. Zaytsev O. A. *Teoreticheskie i pravovye osnovy gosudarstvennoy zashchity uchastnikov ugovnogo sudoproizvodstva v Rossiyskoy Federatsii: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Theoretical and legal foundations of the state protection of participants in criminal proceedings in the Russian Federation. Diss. Doct. (Law)]. Moscow, 1999, 446 p.

8. Urukov V. N. [On the question of the strength of evidence the testimony of anonymous witnesses (including case law of the European Court)]. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian justice]*, 2009, no. 2, pp. 61–62.

Anna Aleksandrovna Dmitrieva – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of Criminal Procedure and Criminalistics, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: annadm@bk.ru.

Received 20 July 2015.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Дмитриева, А. А. Соотношение гласности и конфиденциальности процесса обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства / А. А. Дмитриева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15, № 4. – С. 15–20. DOI: 10.14529/law150402.

FOR CITATION

Dmitrieva A. A. The ratio of publicity and confidentiality when providing security for participants in criminal proceeding. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2015, vol. 15, no. 4, pp. 15–20. (in Russ.) DOI: 10.14529/law150402.